

УДК 821.161.1-047.37(510)

doi 10.17072/2037-6681-2018-3-131-137

КРАТКАЯ ЖИЗНЬ, ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ: ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА В КИТАЕ

Лю Янькунь

аспирант кафедры русской литературы

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. 15945607187@163.com

SPIN-код: 6235-8420

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9152-8087>

ResearcherID: E-1994-2018

Статья поступила в редакцию 31.03.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лю Янькунь. Краткая жизнь, вечная память: изучение творчества А. С. Пушкина в Китае // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 131–137. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-131-137

Please cite this article in English as:

Liu Yankun. *Kratkaya zhizn', vechnaya pamyat': izucheniye tvorchestva A. S. Pushkina v Kitaye* [Brief Life, Eternal Memory: Pushkin Studies in China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 131–137. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-131-137 (In Russ.)

Пушкин принадлежит к числу писателей, чье творчество актуально во многих странах на протяжении многих десятилетий. В Китае с самого начала распространения произведений Пушкина и до настоящего времени устойчиво растет интерес читателей и исследователей к биографии и художественному миру поэта. В статье выделяются три этапа изучения биографии и творчества Пушкина в Китае. Показана обусловленность восприятия творчества Пушкина исторической и социокультурной ситуацией.

Автором анализируются работы ключевых исследователей творчества Пушкина в Китае: Цзи Ихуэя¹, Лян Цичао², Тянь Хань³, Ху Фэн⁴ и др. Раскрывается специфика методологических подходов при изучении творчества Пушкина широким кругом ученых, выделяются основные векторы развития методологии литературоведческих исследований в XX в. и особенно – на современном этапе развития гуманитарного знания.

Исследуется, каким образом изменения в китайской культуре в течение последних ста лет повлияли на формирование, функционирование образа Пушкина и на восприятие его творчества. Автор статьи приходит к выводу, что эти изменения обусловлены факторами исторического времени и социокультурными закономерностями.

Особое внимание уделяется современному этапу изучения творчества Пушкина китайскими исследователями.

Ключевые слова: Пушкин; китайская литература; функционирование; рецепция; перевод; периодизация.

В стихотворении «Памятник» А. С. Пушкин написал о своей возможной посмертной славе: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой». Однако слава поэта разнеслась далеко за пределами России. Пушкин – поэт всемирного масштаба. Одна из стран, в которой к творчеству Пушкина проявляют особое внимание, – Китай. С самого начала знакомства китайских ученых и

читателей с творчеством русского поэта, состоявшегося в начале XX в., наблюдался значительный интерес к его художественному миру. Это было обусловлено постоянно возрастающим вниманием к русской культуре и литературе. Буквально с самого начала знакомства с русской литературой стали вырабатывать методологию ее исследования, в том числе подходы к изучению

творческого наследия Пушкина. Причем важным направлением были переводы произведений поэта на китайский язык. Интерес к русской культуре в целом заложил прочную основу для исследований биографии и творчества Пушкина на протяжении всего XX в. [Ван Шубай 1999: 65].

Специфика исторического пути Китая, знавшего и революционный, и эволюционный пути развития, обусловила особый интерес к литературе романтизма. В связи с этим в творчестве Пушкина китайской культурой было воспринято прежде всего романтическое начало. Сказанное относится как к переводам художественных произведений Пушкина, так и к работам исследователей его творчества. Постепенное развитие интереса к фигуре русского поэта стимулировало разработку разнообразных стилевых принципов перевода его произведений на китайский язык, способствовало расширению круга переводимых произведений Пушкина. Объектом изучения для китайских ученых в дальнейшем стал не только романтический, но и реалистический период творчества Пушкина [Гао Сюйдунь 2000: 21].

Следует отметить, что среди множества русских писателей именно Пушкин был переведен на китайский язык наиболее полно. Так, составлена антология его творчества «А. С. Пушкин и Китай» (Чжан Тефу, 2000 г.). Данная антология состоит из нескольких частей. Представленные в ней произведения раскрывают разные стороны творчества поэта, демонстрируют жанрово-стилевое многообразие его поэзии и прозы. Неоднократно издавалось собрание сочинений А. С. Пушкина (в переводе Цю Фэнлинь, 1999 г.), отдельные собрания его произведений («Сборник стихов А. С. Пушкина» (в переводе Фань Юань, 2002 г.), «Сборник стихов А. С. Пушкина» (в переводе Дун Сяо, 2003 г.), «Симфония жизни стихов А. С. Пушкина» (составитель Ван Юйхуань, 2005 г.). Отметим также, что в переводах на китайский язык нашли отражение особенности стиля каждого из переводчиков и в полной мере раскрылась их творческая индивидуальность [Лу Синь 1981: 169].

Признание огромного значения творчества Пушкина для мировой культуры можно увидеть в организации и деятельности научно-исследовательского Фонда Пушкина, образованного в Китае в 1937 г. Именно тогда состоялось первое торжественное мероприятие – празднование столетия со дня смерти Пушкина. В том же году в Шанхае был установлен памятник великому русскому поэту, и там же китайские пушкиноведы провели первую пушкинскую научную конференцию, а также издали целый ряд научных работ, освещавших творчество русского поэта и

обусловивших всплеск интереса к его биографии и художественному миру [Лю Вэньфэй 2012: 42].

Особого упоминания заслуживает тот факт, что в 1937 г. в ознаменование памятной даты, посвященной Пушкину, китайские литературные круги издали две книги: «Сборник Бо Шицзиня: в память столетия смерти поэта»⁵ (под редакцией Вэй Цюэ) и «Изучение Бо Шицзиня». Начиная с 1930-х гг. и по сей день празднование юбилейных дат, связанных с жизнью и творчеством Пушкина, становится важнейшим событием научной и культурной жизни Китая.

В изучении биографии и творчества Пушкина в Китае можно выделить *следующие конкретные этапы*:

Первый этап освоения литературного наследия русского поэта в Китае – 1900–1910-е гг. В этот период начинается знакомство с его биографией. Китайские читатели впервые узнали имя Пушкина из журнала «Вестник российских политических событий», который выпускало Обширное научное общественное издательство в 1900 г., в этом журнале впервые было упомянуто имя Пушкина, дана его краткая биография и оценка места в истории российской литературы [Лу Синь 1981: 32]. В 1903 г. шанхайское издательство «Да Сюань» [大宣] опубликовало первый перевод произведения Пушкина на китайском языке – повести «Капитанская дочка», выполненный Цзи Ихуэем. На серой обложке книги стояло заглавие – «Российская история любви», а на второй странице (титальном листе книги) было указано имя автора – Бо Шицзинь [伯士金] (Пушкин) и был предложен другой, развернутый вариант названия повести – «Думы цветка и мечты бабочки, или Жизнь Ми Ши и Ма Ли». Китайские ученые считают, что именно издание этого перевода ознаменовало начало первого периода изучения творчества Пушкина в Китае. Этот перевод был осуществлен не непосредственно с русского языка, а с японского. Автор перевода Цзи Ихуэй (戡翼翬, 1875–1908) – выдающийся переводчик, издатель, революционер, оказавший огромное влияние на процесс распространения творчества А. С. Пушкина в Китае; и именно он считается основоположником китайского пушкиноведения. В 1896 г. Цзи Ихуэй отправился в Японию на учебу, где и познакомился с творчеством русского поэта. Цзи Ихуэй был восхищен его гением и решил познакомить китайских читателей с романом «Капитанская дочка». Цзи Ихуэй впервые прочел Пушкина на японском языке, поэтому знаменитый роман русского писателя был переведен им на китайский язык именно с японского языка.

Заметим, что в годы обучения в Японии Цзи Ихуэй основал издательство «Ишу Хуэйбянь» и стал активно заниматься переводами. В этом издательстве за три года было осуществлено более 50 переводов на китайский язык произведений европейской культуры. «Ишу Хуэйбянь» стало первым издательством Китая, которое выпускало книги русских и европейских авторов [Цюю Цюбо 2004: 21].

В течение следующих тридцати лет в Китае переводились только прозаические произведения Пушкина, в то время как его поэзия все это время оставалась невостребованной. Возникает естественный вопрос, чем это могло быть обусловлено. Одна из причин связана с особенностями развития национальной литературы Китая на данном этапе. В начале XX в. литературные круги Китая интересовала гораздо в большей степени проза, чем поэзия. Это объяснялось тем, что в конце правления династии Цин среди китайских интеллектуалов появилась группа реформаторов. Одним из ее членов был Лян Цицао, он и его единомышленники существенно продвинулись в области историко-литературоведческих исследований и разработали основные принципы художественного перевода с европейских языков на китайский.

Предисловие к переводу романа Цзи Ихуэя написал Хуан Хэнань⁶, он отмечал, что произведение Пушкина нельзя отнести ни к собственно «историческому описанию», ни к «биографии», поскольку это – настоящая «художественная проза», а художественная проза всегда неразрывно связана с вопросами общественными. Так, например, основная идея всех древних китайских прозаических произведений выражалась в преданности императору, утверждении таких ценностей, как почитание родителей, добродетели женщины.

Перед романистами, согласно воззрениям того времени, стояла основная задача – раскрыть социальные противоречия эпохи и способствовать улучшению общественных нравов. Поэтому считалось, что и переводчики должны активно участвовать в этом процессе.

В этот период особое внимание китайских литературных кругов привлекали в первую очередь реалистические произведения Пушкина. В 1920-е гг. Лу Синь – писатель и критик, оказавший огромное воздействие на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая первой половины XX в., писал в своих мемуарах: «Пушкин, Байрон и другие романтические поэты привели меня в трепет, после создания демократического государства я забыл их». Изменение позиции Лу Синя связано с эволюцией

его эстетических взглядов под влиянием идей, распространившихся в китайских литературных кругах после революции 1911 г. Так, Гэн Цзичжи⁷ в своем предисловии к переводу повести «Капитанская дочка» отмечал: «Из произведений зарубежной литературы главным образом необходимо представлять китайскому читателю реалистическую литературу, такую, как «Капитанская дочка». Это произведение насыщено духом реализма и потому получило достаточное признание китайских литературных кругов. Описываемые события происходят в течение нескольких лет (с 1772 по 1775 г.). В этом произведении не только представлены исторически значимые лица, но и само действие имеет документальную основу – приказы, выписки, письма, которые с такой тщательностью Пушкин разыскивал в архивах, – поэтому недаром это произведение называют исторической хроникой» [Ге Ихун, Цзо Лай 1993: 261].

Однако то время китайские литературные круги еще не в полной мере оценили поэзию Пушкина. Это было обусловлено двумя причинами. Во-первых, в Пушкине видели прежде всего «социального поэта» и недостаточно высоко оценивали поэтику и эстетическое совершенство его поэзии. Во-вторых, перевод поэзии требует высокого мастерства и наличия развитой школы перевода, а в начале XX в. такой школы в Китае еще не существовало [Чжен Чженьдо 1924: 174]. Подобное состояние переводческой практики сохранялось почти без изменений до начала 1930-х гг.

Стоит отметить, что в этот исторический период лишь небольшая часть китайского общества владела иностранными языками. Однако благодаря идеям, разработанным в период «ста дней реформ», в обществе получила распространение идея необходимости знакомства с зарубежной культурой. По инициативе ряда представителей литературных кругов Китая в это время начинают переводиться зарубежные книги, содержащие прогрессивные идеи. Проза Пушкина была созвучна настроениям и потребностям китайского общества первой трети XIX в., и поэтому перевод повести «Капитанская дочка» Пушкина сразу же вызвал большой интерес читателей.

Второй этап изучения творчества Пушкина в Китае относится к 1920–1960-м гг. В это время китайские переводчики интерпретировали Пушкина прежде всего как поэта-певца *чистой красоты*, тогда как литературные критики видели в нем прежде всего *революционного поэта*.

Восприятие Пушкина как революционного поэта обусловлено историческими событиями,

происходившими в Китае на рубеже 1910–1920-х гг. В этой связи следует упомянуть о «Движении 4 мая (1919)», поскольку оно знаменовало значительное углубление интереса к западной культуре.

Пушкинская вольнолюбивая лирика оказалась созвучной настроениям китайского общества. В 1930-е г. в Китае усилилось внимание к поэзии Пушкина, в частности, к его ранней лицейской лирике и к романтической лирике 1820-х гг. Так, в статье «Русская литература и революция» Ли Дачжао⁸ отметил, что «стихи поэта были полны революционным пафосом, направляли людей к истине и свободе». Ли Дачжао писал о теме свободы в русской поэзии, обращая также к творчеству М. Лермонтова («Смерть поэта»), Н. Огарева («Свобода») и других поэтов. Статья Ли Дачжао выразила основные принципы интерпретации тогдашними китайскими интеллектуалами русской поэзии. Важно подчеркнуть, что эстетические позиции и оценки литературных произведений в работах китайских исследователей в значительной степени были обусловлены их политическими взглядами. В работах Ли Дачжао «Русская литература и революция», «Молодость», «Свет и темнота» литературное наследие Пушкина рассматривалось с точки зрения социальной проблематики, отраженной в его произведениях [Чжен Чженьдо 1998: 417].

В работах китайских публицистов и литературных критиков часто реализовывался сопоставительный подход к исследованию русской и китайской литератур. Так, говоря об актуальности творчества Пушкина для китайской культуры, критики подчеркивали важность социальных вопросов, поставленных русским поэтом, как для российского, так и для китайского общества. Эстетическое в этих работах рассматривалось сквозь призму социального. В частности, отдавая должное поэтическому совершенству творчества Пушкина, Тянь Хань в статье «Мой взгляд на тенденции развития русской литературы» отмечал, что величие Пушкина заключается в том, что писатель выразил тенденции, характерные для социальной жизни России своего времени. Размышляя о значении фигуры Пушкина для русской культуры, Цюй Цюбо⁹ также подчеркивал огромное значение социальной проблематики для творчества поэта [Цюй Цюбо 2004: 92].

В период с 1925 по 1936 г. в связи со сложной политической ситуацией в Китае изучение литературы находилось в состоянии стагнации и работ о творчестве Пушкина и переводов его произведений практически не публиковались. Однако в 1930–1940-х гг. в пушкиноведении Китая наступило оживление. По мере изменения исто-

рической ситуации в Китае, в результате стремительного развития «левых» позиций, которых придерживались деятели культуры, в изучении творчества Пушкина появились новые тенденции. В течение двенадцати лет было проведено три крупных мероприятия, увековечивающих память о русском поэте в китайской культуре. Так, в 1937 и 1947 гг. были организованы празднования в честь 100-летия и 110-летия со дня смерти А. С. Пушкина соответственно. В 1949 г. было широко отмечено 150-летие со дня рождения русского поэта. Большими тиражами были изданы произведения Пушкина, появилось значительное число монографий и статей, посвященных его биографии и творчеству. Так, именно в это время были изданы «Цыганы» (瞿秋白, Цюй Цюбо, 1949 г.), «Сказка о рыбаке и рыбке» (戈宝权, Гэ Баоцюань, 1949 г.), «Сказка о рыбаке и рыбке» (戈宝权, Гэ Баоцюань, 1949 г.), монография «А. С. Пушкин в Китае» (戈宝权, Гэ Баоцюань, 1949 г.), «Великий русский поэт: биография и творчество. К 100-летию А. С. Пушкина» (戈宝权, Гэ Баоцюань, 1949 г.) и др. В эти годы укрепилось представление о Пушкине как о «революционном поэте». Внимание ученых особенно привлекали вольнолюбивые произведения поэта: «К Чаадаеву», «Вольность» и нек. др. Китайским читателям была особенно близка антидеспотическая интенция этих стихотворений, пафос стремления к свободе. В этом ключе прочитывалась и биография поэта. Так, писатель Мао Дунь считал, что жизненный путь русского поэта можно рассматривать как «воплощение революционного эпоса». Революционное начало усматривали и в литературном наследии Пушкина, в первую очередь в его поэзии. Писатель, поэт, историк, археолог и государственный деятель, первый президент Академии наук КНР Го Можо полагал, что основными достоинствами поэзии Пушкина являются идея служения народу и идеал служения революции. Именно в этом ключе, как утверждали исследователи творчества Пушкина, следует изучать биографию и творчество русского поэта и транслировать эти идеи китайскому читателю [Чэнь Цзяньхуа 1998: 75].

Тема «Пушкин и революция» стала предметом обсуждения в целом ряде литературно-критических и научных исследований. Так, известный ученый Ху Фэн в своей ключевой работе «А. С. Пушкин и Китай» утверждал, что Пушкин являлся великим поэтом, воспевающим вольность, выразившим идею сопротивления старому режиму и выдвинувшим идею революционного движения крестьян. По мнению исследователя, царская власть отравила поэта в ссылку за его

эпиграммы на царя и вольнолюбивые стихи [Чжан Тефу 2000: 46].

Третий этап изучения творчества Пушкина в Китае начинается в 1980-е гг. С начала 1980-х гг. по настоящее время в Китае осуществляется всестороннее изучение Пушкина в разных аспектах: жанрово-стилевое своеобразие и поэтика его творчества, сопоставление его произведений с произведениями писателей из других стран (в частности, китайских писателей). Крупнейший русский поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реализма, критик и теоретик литературы, историк, публицистический деятель первой трети XIX в. – такова интерпретация А. С. Пушкина в современном Китае. Сегодня исследователи творчества Пушкина рассматривают его как основоположника современной русской литературы; появление Пушкина ознаменовало начало «золотого века» русской классической литературы, возникновение нового поколения русских писателей. Ученых и переводчиков на протяжении этого периода интересуют не только анализ тематики его поэзии, но и исследование поэтики, жанрово-стилевого многообразия наследия поэта, принципов сюжетно-композиционной организации художественного текста, сравнительные исследования. Социологическое прочтение произведений поэта сменилось внимательным изучением разнообразных интерпретаций его произведений, историко-культурным прочтением его текстов.

После завершения 1980-х гг. изучение творчества Пушкина осуществлялось преимущественно в рамках компаративистского подхода, а также с точки зрения межкультурного взаимодействия. Назовем такие работы, как «Изучение Пушкина в Китае в последние годы» (авт. 张铁夫, Чжан Тефу, 1988 г.), «Гэ Баоцюань и полное собрание стихотворений Пушкина» (авт. 吴正纲, У Чжэнган, 1993 г.), «Сборник обозрения русской советской литературы» (авт. 张铁夫, Чжан Тефу, 1997 г.), «Гэ Баоцюань – первопроходец изучения Пушкина в Китае» (авт. 李明滨, Ли Минбинь, 1998 г.), «Пушкин и религия» (авт. 任光宣, Жэнь Гуансюань, 1999 г.) и др. Всего в период с начала 1980-х гг. по настоящее время в научных журналах Китая было опубликовано свыше 1809 статей о Пушкине. Авторы упомянутых работ анализируют значение творчества Пушкина для китайской культуры, особенности его стиля, влияние поэзии и прозы на творчество китайских писателей. Многие научные исследования, проводимые в Китае, посвящены сравнительному изучению мировых литератур. Таковы, например, сборник «Творчество Пушкина» (под ред. Фэн

Чунь, 1993 г.), статья «Сравнительное литературоведение: изучение Пушкина в США» (авт. Линь Цзинхуа, 1999 г.), статья «Методы сравнительного литературоведения в изучении Пушкина» (авт. Ван Сяоянь, 1999 г.), статья «Мировое значение А. С. Пушкина» (авт. Чжан Тефу, 2007 г.) и др.

Примечания

¹ Цзи Ихуэя (戟翼翬, 1875–1908) – выдающийся китайский переводчик, издатель, революционер, оказавший огромное влияние на распространение творчества А. С. Пушкина в Китае.

² Лян Цичао (梁启超, 1873–1929) – китайский философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель и одновременно один из лидеров либерально-реформаторского движения в Китае конца XIX – начала XX в.

³ Тянь Хань (田汉, 1898–1968) – поэт, китайский драматург, театральный деятель, переводчик и композитор.

⁴ Ху Фэн (胡风, 1902–1985) – китайский известный критик, ученый и поэт.

⁵ Бо Шицинъ (Bo shi jin) – принятое в Китае в начале XX в. именование А. С. Пушкина.

⁶ Хуан Хэнань (黄和南) – выдающийся писатель, литературный критик позднего периода династии Цин.

⁷ Гэн Цзичжи (耿济之, 1898–1947) – писатель и известный переводчик произведений русских и советских авторов.

⁸ Ли Дачжао (李大钊, 1888–1927) – один из основателей Коммунистической партии Китая, публицист, общественный и политический деятель, сделал особый акцент на ранней вольнолюбивой лирике поэта.

⁹ Цюй Цюбо (瞿秋白, 1899–1935) – китайский публицист, прозаик и литературный критик, пропагандист марксизма, общественный деятель.

Список литературы

Ван Шубай. История китайской культуры XX в. Пекин: Изд. Чжунго циннянь, 1999. 320 с. 汪澍白. 20世纪中国文化史论. 北京: 中国青年出版社, 1999. 320 p. (Wang shu bai. 20 shi ji zhong guo wen hua shi lun. bei jing: zhong guo qing nian chu ban she, 1999. 320 p.).

Ге Ихун, Цзо Лай. Становление и развитие современного театра драматического Китая после «Движения 4 мая». Китайская культура 20–40-х годов и современность: сб. ст. / под ред. В. Ф. Сорокина М.: Наука, 1993. С. 261–264.

Гао Сюйдун. Литература «4 мая» и традиции китайской литературы. Цзинань: Изд. Шаньдунского ун-та, 2000. 251 с. 高旭东. 五四文学与中国文学传统. 济南: 山东大学出版社, 2000. 251 p. (Gao Xudong. Wu si wen xue yu zhong guo wen xue chuan tong. Ji nan: Shan dong da xue chu ban she, 2000. 251 p.).

Лю Вэньфэй. Распространение русской литературы и ее сегодняшнее положение в Китае // Русский Харбин. запечатленный в слове, 2012. № 6. С. 41–44.

Лу Синь. Полное собрание сочинений. Пекин: Изд. Жэйминьвэньсюэ чубаньшэ, 1981. Т. 10. 397 с. 鲁迅. 鲁迅全集. 北京: 人民文学出版社, 1981. 第 10 卷. 397 p. (Lu Xun. Lu Xun quan ji. Beijing: Ren min wen xue chu ban she, 1981. Di shi juan. 397 p.).

Лу Синь. Полное собрание сочинений. Пекин: Изд. Жэньминьвэньсюэ чубаньшэ, 1981. Т. 4. 432 с. 鲁迅. 鲁迅全集. 北京: 人民文学出版社, 1981. 第 4 卷. 432 p. (Lu Xun. Lu xun quan ji. Beijing: Ren min wen xue chu ban she, 1981. Di si juan. 432 p.).

Цюй Цюбо. Русская литературная история. Шанхай: Изд. Фуданьского университета, 2004. 221 с.

Чэнь Цзяньхуа. Китайско-русские литературные связи в 20 веке. Шанхай: Изд. Сюэлинь, 1998. 320 с. 陈建华. 20 世纪中俄文学关系. 上海: 学林出版社, 1998. 320 p. (Chen Jianhua. 20 shi ji zhong e wen xue guan xi. Shanghai: Xue lin chu ban she, 1998. 320 p.).

Чжен Чженьдо. Краткая история русской литературы. Шанхай: Изд. Шаньбу иньшугуань, 1924. 281 с. 郑振铎. 俄国文学史. 上海: 商务印书馆, 1924. 281 p. (Zheng zhen duo. E guo wen xue shi. Shanghai: Shang wu yin shu guan, 1924. 281 p.).

Чжоу Цзожень. Россия и Китай в литературе // Син циннянь, 1921 (1). С. 350–351. 周作人. 文学中的俄罗斯与中国 // 新青年, 1921 (1). Р. 350–351. (Zhou zuo ren. Wen xue zhong de e luo si yu zhong guo // xin qing nian, 1921 (1). Р. 350–351.).

Чжен Чженьдо. Полное собрание сочинений. Хэбэй: Изд. Хуашань вэньи, 1998. 531 с. 郑振铎. 郑振铎全集. 河北: 花山文艺出版社, 1998. 531 p. (Zheng Zhenduo. Zheng zhen duo quan ji. Hebei: Hua sha wen yi chu ban she, 1998. 531 p.).

Чжан Тэфу. А. С. Пушкин и Китай. Хунань: Изд. Юелу, 2000. 318 с. 张铁夫. 普希金与中国. 湖南: 岳麓书社, 2000. 318 p. (Zhang Tiefu. Pu xi jin yu zhong guo. Hunan: Yu lu shu she, 2000. 318 p.).

References

Wang Shubai. *Istoriya kitayskoy kul'tury 20 v.* [The history of Chinese culture of the 20th century]. Beijing, China Youth Press, 1999. 320 p. (In Chin.)

Ge Yihong, Zuo Lai. Stanovlenie y razvitiye sovremennogo teatra dramatičeskogo Kitaya posle "Dvizheniya 4 maya" [Formation and development of modern theatre of dramatic China after the May Fourth Movement]. *Kitayskaya kul'tura 20–40-kh godov y sovremennost': sb. st.* [Chinese culture of the 20–40s and the present: collection of articles]. Ed. by V. F. Sorokina. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 261–264. (In Russ.)

Gao Xudong. *Literatura «4 maya» i traditsii kitayskoy literatury* [May 4th literature and Chinese literary tradition]. Jinan, Shandong University Press, 2000. 251 p. (In Chin.)

Liu Wenfei. Rasprostraneniye russkoy literatury i ee segodnyashnee položheniye v Kitae [Dissemination of Russian literature and its current status in China]. *Russkiy Kharbin zapechatlennyy v slove* [Russian Harbin captured in the word], 2012, issue 6, pp. 41–46. (In Russ.)

Lu Xun. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Beijing, People's literature Publishing House, 1981, vol. 10. 397 p. (In Chin.)

Lu Xun. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Beijing, People's literature Publishing House, 1981, vol. 4. 432 p. (In Chin.)

Qu Qiubai. *Russkaya literaturnaya istoriya* [Russian literary history]. Shanghai, Fudan University Press, 2004. 221 p. (In Chin.)

Chen Jianhua. *Kitaysko-rossiyskie literaturnye svyazi v 20 v.* [The Sino-Russian literary connections in the 20th century]. Shanghai, Xuelin Publishing House, 1998. 32 p. (In Chin.)

Zheng Zhenduo. *Kratkaya istoriya russkoy literatury. Predisloviye* [A Brief History of Russian Literature. Foreword]. Shanghai, The Commercial Press, 1924. 281 p. (In Chin.)

Zhou Zuoren. *Rossiya i Kitay v literature* [Russia and China in the literature]. *Sin tsinnyan'* [New Youth], 1921(1), pp. 350–351. (In Chin.)

Zheng Zhenduo. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Shijiazhuang, Huashan Literature and Art Publishing House, 1998. 531 p. (In Chin.)

Zhang Tiefu. *A. S. Pushkin i Kitay* [A. S. Pushkin and China]. Changsha, Yuelu Publishing House, 2000. 318 p. (In Chin.)

BRIEF LIFE, ETERNAL MEMORY: PUSHKIN STUDIES IN CHINA

Liu Yankun

Postgraduate Student in the Department of Russian Literature

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. 15945607187@163.com

SPIN-code: 6235-8420

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9152-8087>

ResearcherID: E-1994-2018

Submitted 31.03.2018

Pushkin is among the writers whose works remain relevant in many countries for many decades. In China, the interest of readers and researchers in the poet's biography and his artistic world has been steadily increasing since the moment Pushkin's works first appeared there. This article considers three stages in the study of Pushkin's biography and works in China. The research shows how the perception of Pushkin's works depends on the historical and sociocultural situation.

The article covers works by key Chinese researchers. The author analyzes specific features of methodological approaches to studying Pushkin's writings in a wide range of works by Chinese scholars, and shows the main vectors in the development of methodology of literary studies in the 20th century, and especially at the present stage of the humanities development.

The article also shows how the changes in Chinese culture over the last hundred years influenced the formation and functioning of the image of Pushkin, as well as perception of his works in China. The author of the article comes to the conclusion that these changes have been caused by historical and socio-cultural shifts. Special attention is paid to the contemporary stage in the study of Pushkin's works by Chinese researchers of Russian culture and literature.

Key words: Pushkin; Chinese literature; functioning; reception; translation; periodization.